

КРУТИКОВА

ХУДОЖНИК, СОГРЕВАЮЩИЙ ТЕЛО И ДУШУ

28 октября 1992г. в ГУМе НЕ состоялся показ меховых моделей Ирины Крутиковой. Огромная толпа зрителей не смогла войти в зал – вырубился свет, и поправить это электрики смогли лишь к утру. Так бывает только в фильмах об ограблении банков – в крошечной тьме за кулисами висели шубы на многие миллионы рублей. К счастью все обошлось без потерь, не считая надорванных нервов автора: в полной темноте нельзя было даже собрать в одно место модели, висевшие на кронштейнах для каждой манекенщицы отдельно.

Показы моделей, предстающие перед зрителем роскошным спектаклем, за кулисами выглядят хаосом, «пожаром во время наводнения». Манекенщицы влетают сюда с подиума, как ракеты, сбрасывая на ходу одежду, шляпы, пояса, туфли, куда попало. И в этой смерчеподобной сутолоке мечется автор, которому предстоит через час-полтора выйти на сцену со спокойной улыбкой, принять цветы, поцелуи, овацию. И никто не знает, что автор никогда не видел ни одного показа своей коллекции в самый важный момент – момент завершения той цельной композиции, которая несколько месяцев назад существовала только в его воображении. Автор не решается, покинув закулисы, усесться в зале, зная, что не утерпит и все равно сбежит, чтобы поправить что-то, что поправить-то нельзя: модель уже прошла по подиуму.

Внешне спокойная и всегда вежливо-доброжелательная Ирина Крутикова – человек, полный жаркой творческой страсти. Той, которая не выплескивается наружу нервическими жестами и выкриками, но постоянно горит внутри. Это – подлинный источник ее творчества, та плавильня, которая неизменно, вот уже почти 50 лет, превращает ее профессиональные знания, жизненные впечатления, интуитивные импульсы в поразительные по красоте и неожиданности модели. У нее никогда не было схематичных решений, формально варьирующих какой-нибудь, однажды найденный ход, будь то силуэт, объем или цветосочетание. Каждая вещь самоцельна, предельно выразительна и неразъемно законченна.

Сегодня Ирину Крутикову все знают, как выдающегося модельера меховых вещей, как «королеву русского меха». Но ее длинный творческий путь начинался с моделирования всех компонентов костюма: одежды, обуви, шляп, сумок и т.п. Она заявила о себе сразу, не успев, собственно, побыть «начинающим» модельером. Ее модели пальто, платьев, костюмов (женских и мужских), шляп и пр. резко выделялись в коллективных показах ансамблей одежды, создававшихся одновременно с 5-6-ю коллегами, отнюдь не бесталанными. Она уже в первый период своей работы предлагала идеи спортивного стиля одежды и обуви, которые не могли исполнить даже в опытных лабораториях из-за отсутствия нужных материалов и технологий. Они опережали международную моду на 2-3 года.

Придя в ВИАлегпром (Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды) в 1962г., после окончания Института изобразительного и прикладного искусства в Берлине (ГДР), И.Крутикова оказалась вполне профессионально зрелым художником, владевшим почти всеми секретами мастерства.

Особенностью ее творческого почерка с самого начала был принцип дизайнерского, а не прикладнического подхода к моделированию одежды. Конструкция и технология, обеспечивающие не только эстетическое выражение замысла, но и эргономические параметры, удобство формы и рациональность ее членений, были в центре внимания модельера, прекрасно понимавшего их место и значение в создании предмета, который будет носить человек и который можно многократно повторить, хотя бы небольшими партиями.

Для нее никогда не было деления на «чистое» творчество и конструктивно-технологическое решение модели, ограниченное рутинными требованиями фабрик. Она понимала задачу модельера, как важную часть постоянной модернизации фабричного производства. Обстоятельства, в которых работали наши модельеры 60-80-х гг., заставили И.Крутикову заниматься исключительно мехами, хотя ее творческий потенциал мог охватить все предметы костюма. Она была способна стать, едва ли не феноменом всего нашего моделирования, работая со всеми видами одежды, обуви, шляп и т.п. Помешал этому, не в последнюю очередь, сам творческий метод Ирины Владимировны: дизайнерский подход требует тесного контакта с промышленным производством. Такой контакт она нащупала в работе с меховой промышленностью, где и материал, и способы его обработки, и создание моделей собраны под одной крышей. Здесь она могла участвовать в процессе подготовки материала, находить и применять его новые сочетания, и строить на этой основе свои трехмерные композиции в неразрывной связи с конструкцией и технологией, участвуя в их обновлении.

В 1968г. во время осенне-зимних показов от кутюр в Париже в коллекции знаменитого Луи Феро были представлены на любимой манекенщице И.Крутиковой – Тамаре Владимирцевой – модели, созданные на меховой фабрике города Кирова (ныне Вятка). Такое случилось в первый и пока что последний раз в истории французского от кутюр. Говорить о том, что эти модели произвели фурор теперь уже поздно: кто у нас в стране и за рубежом не знает о таланте Ирины Крутиковой? А тогда в Париже впервые перед глазами всего торгового и модного мира предстали русские легонькие, веселые изумрудно-зеленые и винно-красные дубленочки, отделанные тонкими кантами золотой и серебряной кожи. Сама же И.Крутикова в это время уже собирала свои модели, чтобы отправиться в Лондон. Там проходила самая крупная за все десятилетия отношений СССР с Англией торгово-промышленная выставка. Более 50-ти раз под гром аплодисментов прошли по подиуму разноцветные дубленки И.Крутиковой.

«Пыль в глаза мы умели пускать всегда», - говорят обычно в таких случаях. Но это случай особый – случай Ирины Крутиковой. Она уже несколько лет к этому времени работала с НИИ и предприятиями над цветным крашением мехов. Заметим, что в ее плановых заданиях в отделе моделирования ВИАлегпрома эта тема не предусматривалась, а затраты сил, времени и успех никем не оплачивались. Но в глазах энтузиастов-меховщиков возрастал авторитет модельера-дизайнера, с которым интересно было работать творчески. В Кирове в то время вообще не шили бытовую (гражданскую) одежду – только тулупы, «бекеш военный» и прочее для специальных поставок: рутинный ассортимент.

Метод работы И.Крутиковой на меховых предприятиях был совершенно новым шагом в отечественной практике. Никто из модельеров, служивших в домах моделей, таким методом не работал ни в швейной, ни в обувной, ни в трикотажной промышленности. Вполне закономерно, что она стала первым модельером, получившим многочисленные свидетельства о «праве на промышленный образец», т.е. законом подтвержденное авторское право. Этим законом модельеры у нас никогда не пользовались, и сомнительно, знают ли они о нем еще и сегодня. У И.Крутиковой бесчисленное число наград, по преимуществу международных. Но патенты на промышленные образцы – это признание профессии не столько художника, сколько дизайнера, творца художественных произведений в жестких технико-производственных условиях.

Об этом мало знают. Кого интересуют десятки ночей в поездах, двадцатичасовая работа в фабричных лабораториях, перевозки на себе в мешках драгоценных шуб с фабрик на показы? «Трудовые будни», названные в известной советской песне «праздниками для нас», малоинтересны. Но в творчестве художника, работающего с мехом, есть специфика, способная пробудить любопытство непосвященных. Тридцать лет назад И.Крутикова показала шубку из белки серо-рыжего цвета. Шубка, свободной, мягкой формы, была очень легкой и складывалась в совсем маленький сверточек, величиной с обычную муфту. Она не имела подкладки, но и с лица и с изнанки у нее был мягкий, ласковый мех: полосочки шириной 0,8 см. сшивались, чередуясь, то лицом, то изнанкой, и волос меха скрывал кожаную сторону. На шубку длиной 120 см потребовалось сшить около 2500 полосочек четырех разных размеров. Но это считалось еще относительно простой работой – здесь важно было придумать саму идею и правильно рассчитать размеры ленточек меха для создания цельной формы. А вот известная теперь шубка «птица» с рисунком «павлиний глаз» - фирменный знак Ирины Крутиковой - потребовала более сложных расчетов и кропотливой, ювелирной работы. Она создана мастерами из крохотных кусочков меха четырех цветов, для которых только на один «лепесток» нужно было сделать от 10 до 20 шаблонов, размером от 1,5 до 2-х квадратных сантиметров. Как же заворожила художник своей фантазией умельцев-меховщиков, чтобы они набрались терпения и творческого азарта для создания поистине ювелирного шедевра! В городе Слободской на фабрике «Белка» работали настоящие Мастера, И.Крутикова знала, куда обратиться со своими новаторскими идеями.

Сама по себе работа по сшиванию маленьких деталей отнюдь не новшество в меховом деле. Достаточно напомнить о шубах «в роспуск» из множества ленточек – традиционный способ выравнивания шкурок для создания гладкой поверхности и «монолитности» формы изделия. Правда, таких дорогих шуб наша промышленность выпускала очень мало. Но вот дешевых ковриков неопределенного назначения выпускалось очень много, хотя ведь их тоже сшивали из множества разноформатных меховых лоскутков. Работа почти та же, но эффект... Художник-дизайнер имеет острый глаз, а талант взрывает фантазию. Привычная, повседневно-скучная работа получила художественное направление – создание элегантной, вызывающей восторг одежды. Новизна предложений И.Крутиковой заключалась и в другом. Ее работы открыли довольно простую, но не сразу всеми замеченную истину: меховая шуба перестала быть только теплой одеждой для трескучих морозов. У нее появилась новая функция – быть легкой и необычно красивой.

Можно ли не любить мех? Этот удивительный материал для одежды, для тепла и красоты? В русских сказках дед приносит своей бабке из леса огненную красавицу лису, и сразу серый бабкин зипун становится нарядным на зависть соседям. О ценности мехов известно исстари. Мы и не задумываемся уже о том, что это – единственный из всех материалов для одежды, хранящий в наших вещах благодарную память о животных, убитых нами ради нашего тепла и из-за их красоты. Единственный материал, который мы называем именами братьев наших меньших: белка, енот, лисица, норка, соболь, песец, ондатра, бобр (бобер) и даже милый, простой «барашек». Единственный, который мы прижимаем к лицу и поглаживаем ладонями, как любимых домашних кошечек или собачек.

Легкие шубки без подкладки и (не дай бог!) без ватина, соединившие изысканные природные цвета, и обогащенные разнообразием цветов солнечного спектра, играют тональными, тонкими переходами или живописными контрастами. Они уже не столько предмет роскоши из-за стоимости, сколько из-за необыкновенной красоты, рожденной талантом художника. Как ювелирные украшения. Нелепо носить их в повседневной сутолоке будней, они для «выхода» - выходная одежда.

Но, что же, И.Крутикова занималась только «выходными вещами»? Отнюдь. Еще с конца 60-х она работала над улучшением массового ассортимента. По традиции мех, имеющий неинтересную или трудно подбираемую в шкурках окраску, превращали в черный и коричневый. И.Крутикова предложила расширить гамму, добавить яркие, звонкие краски. Вначале ее предложения встречали ожесточенное неприятие и в промышленности, и в торговле, и даже в среде модельеров. Только зрители на показах опытных образцов сразу же проявили единодушное одобрение, восторг, желание носить жакеты, куртки, жилеты, шапки и воротники из оранжевого, синего, лилового, малинового и темно-красного кролика. Модели демонстрировались не только в Москве или Киеве, но и на стройках КАМАЗа, КАТЭКа, БАМа. Везде – восторг и нетерпеливые вопросы: где и когда можно будет купить такие вещи? Дело двигалось, конечно, медленно, но все же к концу 70-х были выпущены детские шапки и шубки и молодежные ушанки из кролика. В 80-х на улицах стали заметны уже и песцовые воротники под цвет ткани элегантных женских пальто.

Анонимность моды в условиях массового производства и потребления затушевывает автора, скрывает его в своей тени даже при ажиотажном спросе на созданные им модели. Но автор испытывает потаенное наслаждение, когда на улицах мимо него проходят незнакомые люди, принявшие его идею, купившие и надевшие его модель. Это чувство, а не выставки и показы, влечет настоящих художников-модельеров в занятие этим древним искусством. И.Крутикова встречала на улицах женщин в «своих» плащах из болоньи с набивным рисунком, выпущенных московским объединением «Радуга». Это было в момент полного спада спроса на плащи «болонья». Но ее модели раскупались в считанные часы. Мимо проходили и женщины в ее шапках из дубленой овчины, и «боярки» из кожи с опушкой песцом или длинноволосой овчиной, выпускавшиеся в Кирове и, кажется, до Москвы не успевавшие дойти. Модницы поражали прохожих дубленками Татарского мехового объединения (ныне – «Мелита»), таких ярких и необычных, что вызывали неприкрытую зависть женщин в заграничных дубленках из «Березки». Работала И.Крутикова и с ассортиментом из меха со специальной обработкой кожаной стороны шкурок, придающей поверхности качество замши, и с напалановым покрытием, похожим на высокосортную кожу. Новые технологии открывали новые перспективы обогащения ассортимента всех видов изделий.

В 1984г. Ирина Владимировна перешла на работу в Общесоюзный дом моделей одежды (ОДМО) художественным руководителем участка меховой одежды. Заметим кстати, что это было единственное подразделение для моделирования одежды из меха среди почти 40 домов моделей в легкой промышленности СССР.

Особенность создания меховых вещей – точный и сверхэкономный расчет, знание пластических и физических свойств различных видов меха, особенностей их структуры. Главными знатоками этого, конечно, являются скорняки – древнейшая профессия меховщиков. Спорить с ними почти бесполезно. Но уж если они соглашаются с каким-то предложением художника, значит, оно дельное и отвечает профессиональным требованиям. Советы скорняков – бесценны, они обогащают художника. В 1987г. И.Крутикову на свой ежегодный съезд пригласили скорняки Германии. Что это значит, знают только специалисты. Дело в том, что подобные объединения профессионалов, наследников средневековых цехов, не пускают в свои сообщества сторонних. Меховой России не удавалось сюда проникнуть, как говорится, ни ласками, ни сказками. И.Крутикову они позвали сами. Просматривали ее коллекции несколько лет кряду, и признавали их лучшими. И награждали своими высшими наградами. Но ей, хоть и было это лестно и приятно, требовалось большее: она, как всегда не столько о себе беспокоилась, сколько о продвижении российских предприятий на мировой рынок готовых

изделий, модных, роскошных. Не вечно же торговать «солеными шкурками» и меховым полуфабрикатом! В этом ее особенность и в этом большая часть ее труда и ее трудностей.

О таких вещах не говорят на помпезных и громогласных мероприятиях вроде Недели высокой моды в Москве. Впрочем, и здесь И.Крутикова получила Гран при – «Золотой манекен» в 1992 году. Зато в Комиссии Президента России по государственным премиям ее труд пристально и внимательно изучали наши знаменитые писатели, архитекторы, артисты и музыканты. Многие из них впервые узнали о сущности этой особенной художественной деятельности, считающейся такой обыденно-бытовой – портновским занятием. В результате вся Комиссия единодушно и с восхищением постановила присвоить Ирине Владимировне звание лауреата Государственной премии России в области литературы и искусства. Впервые в истории нашей страны.

И.Крутикова работала, чуть ли не со всеми меховыми предприятиями нашей страны: в Слободском и Кирове, Казани и Ленинграде, Вильнюсе, Таллинне и Риге, в Харькове и Бельцах, в Бухаре и Кировокане, в Якутске и Москве. А затем и с зарубежными: в Германии и Канаде, США и Австрии, Испании и Швейцарии, Турции и даже Намибии. Везде, чему надо училась, высматривала новое, обогащала свое творчество секретами технологий, традициями и новациями. А на конкурсах неизменно получала дипломы, премии и медали. Их очень много, начиная уже с 1967г. Рекордными по числу медалей были 1979г. – 12 золотых, серебряных и бронзовых медалей, и 1990г. – 6 также золотых, серебряных и бронзовых. «За большой вклад в мировую моду» в 1999г. она получила во Франкфурте «Гран при SWAKARA». Неплохой итог к концу тысячелетия. Но для нее опять и приятно и лестно, но ...

В этом же году она инициирует и организует проведение ежегодных конкурсов скорняков и дизайнеров российской промышленности. В 2002г. создает и проводит конкурс дизайнеров одежды – «Ассамблея моды», ставший ежегодным. Здесь И.Крутикова выступает ментором, она собирает молодежь: на конкурс приезжают выпускники вузов, колледжей и лицеев России. Кроме того, она участвует в благотворительных акциях по оказанию помощи Обществу многодетных матерей г.Вильнюса и Межрегионального движения «Детство без наркотиков». На выставке в ЦВЗ «Манеж» получает медаль. В 2005 году «За вклад в отечественную культуру» Союз художников России награждает И.Крутикову золотой медалью. Но, как выяснилось, к этому времени ее вклад еще далеко не был закончен.

По предложению дизайнера Ирины Владимировны Крутиковой в эти годы была создана технология нанопокровов меха и кожи металлами. Она обратилась в «Центр Келдыша» - всемирно известный ведущий исследовательский центр Федерального космического агентства России. Научной разработкой занимались академики РАН А.С.Коротеев и Н.Н.Пономарев-Степной. Здесь впервые в мировой практике поверхность различных мехов покрыли золотом. Космическая (несколько километров в секунду!) скорость атомов золота обеспечила их абсолютное соединение с волосом меха. В результате: золото не осыпается, не смывается, не тускнеет. Одежда из меха с новым покрытием обладает антибактериальным и антиаллергическим свойствами, а мех сохраняет и легкость, и пушистость, и мягкость.

Я имела удовольствие присутствовать на первом представлении Ириной Крутиковой своих «золотых» моделей на Международной меховой ярмарке во Франкфурте. Ни «стресс» ни «шок» не передают степени того изумленного восторга, который она вызвала своим показом у специалистов всех стран мира: они не могли поверить в то, что увидели своими глазами и ощупывали своими руками.

В 2006г. И.В.Крутикова была награждена медалью «За вклад в космическое производство»: так высоко может поднять дизайнера влюбленность в меха и в свою профессию. Вся жизнь И.Крутикова неотступно следует своей главной идее – самое новое, самое красивое должно прийти к людям, служить им.

Ирина Владимировна менее всего похожа на фанатичного производственника или расчетливо-сухого дизайнера. Постоянно создавая новые модели, она успевает заниматься самыми разнообразными делами: костюмами для спектаклей и эстрады, мягкими, веселыми игрушками, работать с журналами (в «Работнице» получила награду как самый любимый читателями автор, в «Beauty» премию - «Лучшая обложка года»); иллюстрирует, рецензирует и переводит книги по истории костюма и практическому моделированию, преподает в Текстильном институте. Конечно, заседает в художественных советах, редколлегиях и жюри у себя в стране и за рубежом. Каким-то образом смогла вырастить двух прекрасных дочерей, была любима мужем, к сожалению умершим несколько лет назад. Теперь растит двух внуков. Она скромный человек, по сути. Но человек с твердой волей и глубоким, гордым чувством собственного достоинства.

Подлинно талантливые модельеры постоянно ищут и отражают в творчестве свой идеал. Как бы ни были разнообразны модели, они неизменно несут в себе этот образ, несмотря на колебания, и крутые повороты моды.

Благодаря этому мы узнаем и почерк, и стиль автора, слышим его призыв к нам, стать такими, какими он хотел бы нас видеть.

И.В.Крутикова хочет видеть людей достойными, интеллигентными, не хмурыми, а веселыми. Молодых – азартными, иногда озорными, детей – счастливыми. И всех – согретыми любовью к людям и мехами в студеную пору не только зимы, но и жизни.

Ирэн Андреева, искусствовед,
Заслуженный деятель искусств России.
Октябрь 2011